

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ СОВЕТ ТЕАТРА

Есть много серьезных причин, порождающих неудовлетворенность зрителей некоторыми нашими театрами. Они и в драматургии, все еще робкой в расширении больших и сложных явлений жизни, и подчас в отсутствии яркого, дерзновенного замысла со стороны создателей постановки — проторенным путем идти привычней и легче. Но сегодня хочется говорить о другом, не менее волнующем и важном, — об ответственности театра, в первую очередь его творческого центра — художественного совета за качество каждой новой постановки.

Художественный совет — коллегияльный совещательный орган — стал важнейшим звеном во всей творческой жизни театрального коллектива. На его заседаниях рассматривается репертуар, обсуждаются принимающиеся в постановку пьесы, выпускающиеся спектакли. Любая серьезная творческая проблема находится в орбите влияния совета — будь то каждодневное состояние спектакля, выдвижение и воспитание актерской молодежи или определение дальнейших планов работы, гастролей, бефисов и т. д.

Действительно, в эти и многие другие вопросы вызывает живой обмен мнениями на заседаниях совета. Делаются выводы, которые часто имеют большое положительное значение для театров. Но всегда ли художественный совет в соответствии с принципами во всей своей деятельности? Ощущают ли члены совета серьезную ответственность за принимаемые ими решения, за судьбу своего театра? На

это нередко приходится отвечать отрицательно.

Принято считать, что де совет лишь высказывает суждение, а решает директор, главный режиссер, следовательно, они и повинны во всех совершаемых деяниях, их и вините. Думается, это — глубоко ошибочный взгляд. Руководство театра и художественный совет должны представлять одно целое. Нельзя, разумеется, нарушать принцип единоначалия, но если директор только своей властью, вопреки мнению совета, не считаясь с ним, принимает важное решение, он становится на формальный путь администрирования.

Художественный совет театра имени Моссовета решительно высказался против постановки пьесы «История одной любви». Однако спектакль все же был осуществлен. Руководство драматического театра имени Станиславского, не считаясь с мнением совета, включило в репертуар пьесу «Моя фирма». И что же? Спектакль, хотя и имел некоторый временный материальный успех, художественно получился неполноценным и не обрел настоящего признания. После нескольких представлений постановка была снята.

Или еще один наглядный пример — «Клоп» в московском театре, носящем имя Малого. Свыше года готовился этот ответственный спектакль. Именно в нем должны были отразиться творческие воззрения талантливого коллектива. А постановка, увы, получалась сумбурной, вялотеющей. Насколько нам известно, в художественном совете были своевременно высказаны ве-

ские критические замечания. К ним не прислушались.

В подавляющем большинстве случаев голос общественности оказывался справедливым.

Другое дело, когда члены совета не проявляют должного уважения к доброму имени своего театра. Совсем недавно театр имени Ленинского комсомола показал новую постановку — «Утраченные иллюзии», Казалось, имя Балзыка, благодарный драматургический материал по многому обаявали. Однако зрители увидели явно недоработанный, небрежный спектакль как по режиссерскому решению, так и по исполнению ряда главных ролей. Сказал ли это по поводу художественный совет свое веское, принципиальное слово? Нет, не сказал.

За обилием мелких конкретных дел художественные советы часто не думают о постановке важных общехудожественных проблем творчества театра. Скажем, в театре имени Пушкина не раз обсуждали вопросы подготовки вторых составов, рекламы, оформления; специальное заседание было посвящено теме «Почему в театр не ходит зритель?». Не зашла лишь речь о том, каковы художественные, творческие симпатии и принципы театра. Годполтора назад главный режиссер И. Туманов декларировал творческие искания коллектива в плане романтического искусства больших мыслей и чувств. Первая же встреча с романтической драмой «Мария Тюдор» не принесла радости. Театр обывковид, принял образы Гюго. Следовательно, работа о творческом лице, о ясной направленности устремлений театра — такие насущные дела художественного совета.

А часто ли на заседаниях совета можно услышать споры о работе отдельных режиссеров, о соблюдении единой творческой методологии, часто ли обсуждаются режис-

серский замысел новой постановки, путь, пройденный театром за тот или иной отрезок времени, перспективы на будущее? Наконец, необходимы непосредственные творческие встречи с писателями и драматургами — разве это не самая прямая обязанность художественного совета!

Словом, отнюдь не подменяя директора или главного режиссера — руководителей театра, художественный совет должен, с нашей точки зрения, более требовательно, ответственно, принципиально подходить к решению основных жизненно важных для данного коллектива проблем, к включаемым в репертуар пьесам, и новым спектаклям.

В связи с этим особый разговор о драматургах и критиках, привлекаемых в составы советов. Это — чаще всего люди, близкие театру, на протяжении многих лет связанные с ним решением общих творческих задач. Они должны быть кровно заинтересованы во всей деятельности коллектива и, безусловно, могут оказать непосредственную действенную помощь.

На деле не всегда получается так! Только какая-то небольшая часть приглашенных представляет общественности по-настоящему дружески и деловито находится в постоянном общении с театром. Большинство же чувствует себя именитыми гостями и лишь иногда приходит на просмотры нового спектакля. А ведь можно назвать людей, которые, милостиво откликнувшись на призыв театра, ни разу не переступили его порога.

Может быть, в чем-то повинны и сами театры: конечно, почетно, если в совете числятся видные советские драматурги, литературоведы и Критики. Но не лучше ли ориентироваться на людей не столь именитых, зато более деятельных и полных. И не пора ли подумать о

расширенных обсуждениях генеральных репетиций нового спектакля с представителями подшефного завода, колхоза, критиками — друзьями театра. Если подойти к этому не формально, нолидеприятная критика в ответственный момент рождения спектакля может оказаться очень своевременной и нужной.

Отрыв от общественности губителен для любого театрального коллектива. Не так давно справедливо критиковалась деятельность театра имени Моссовета. И закономерно, что именно здесь художественный совет собирается редко, от случая к случаю. Между ним и руководством театра нет делового контакта. Важные вопросы приглашения новых актеров, снятия спектаклей и многие другие решаются директором единолично. Почему исцелись в офисии постановки «Беспонимая должность» и «Первая весна», членам совета неизвестно. Наоборот, в свое время высказывались предложения сделать новое оформление для спектакля «Беспонимая должность», в чем-то пересмотреть режиссерскую трактовку, но обязались сохранить в репертуаре нужную советскую пьесу. Так же непонятно, почему сразу оказался скомпрометированным хороший современный спектакль «Первая весна». Без особых раздумий директор отпустил на съемки в кино исполнительницу главной роли — так называлась похороненной еще одна актуальная пьеса, которая, кстати сказать, вот уже два сезона с успехом идет в Ленинграде. Разве допустимо игнорирование художественного совета в решении подобных вопросов?

В том же театре имени Моссовета даже принятые советом решения не претворяются в жизнь, никак не контролируются. Сколько говорилось о плохой работе постановочной

части, предлагалось принять специальные срочные меры! Отсутствие четкости в выполнении принятых решений наблюдается в работе советов и некоторых других театров.

Наряду с этим можно привести много и положительных примеров, когда художественный совет становится необходимой частью руководства коллектива, работает по определенному плану, поднимает многие важные, принципиальные вопросы. Так, ощутив действие влияния художественного совета на деятельность Малого театра, театра имени Вахтангова, значительно активизировалась работа советов в Театре сатиры, Музыкальном театре имени Станиславского и Немировича-Данченко. Здесь и в ряде других театров заседания проводятся не менее двух раз в месяц, и трудно назвать значительные вопросы жизни коллектива, которые бы не подвергались всестороннему, глубокому обсуждению.

...Зритель смотрит спектакль, волнуется или скучает. Он может не знать, какими сложными путями подчас шел театр и созданию постановки, сколько было споров, сомнений, тревог. Свое суждение он, зритель, выносит о театре в целом. А слово зрителя — самая искренняя, правдивая и решающая оценка деятельности любого театрального коллектива. Поэтому так важно относиться с бескомпромиссной требовательностью к любому проявлению его творческой жизни. И в первую очередь об этом должен думать художественный совет — средоточие лучших творческих сил театра, воплощение его коллективного опыта и устремления к большому идейному искусству.

Н. Путинцев.